

УДК 821.161.1-192
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-453
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.09.92

А. В. ЛЕКСИНА

Коломна

**ВРЕМЯ БЕЗ ИМЕНИ, ЭПОХА БЕЗ ГЕРОЯ, ЖИЗНЬ БЕЗ ЦЕЛИ:
ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ
РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация: В статье предлагается анализ русской рок-поэзии с позиций телеологического осмысления бытования русской рок-культуры. Рассматриваются как эволюционно-аксиологические, так и социокультурно-филологические аспекты развития русской рок-поэзии.

Ключевые слова: телеологический аспект, русская рок-поэзия, рок-культура.

Сведения об авторе: Лексина Анна Владимировна, кандидат филологических наук.

Место работы: ГАОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт».

Должность: доцент кафедры педагогики.

Контакты: 140400, Московская область, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30; av-leksina2014@ya.ru.

A. V. LEKSINA

Kolomna

**TIME WITHOUT A NAME, WITHOUT A HERO ERA, LIFE WITHOUT
PURPOSE: THE TELEOLOGICAL ASPECT OF CONSIDERATION
RUSSIAN ROCK POETRY AT THE PRESENT STAGE**

Abstract: The article is dedicated to the analysis of Russian rock poetry from the standpoint of the teleological interpretation of Russian rock culture. It also deals with some evolutionary axiological and sociocultural and philological aspects of Russian rock poetry.

Key words: teleological interpretation, Russian rock poetry, rock culture.

About the author: Leksina Anna Vladimirovna, Candidate of Philology.

Place of employment: Moscow State Regional Institute of Social Studies and Humanities.

Post: Associate professor of the Department of Pedagogy.

Мне снится, что я живой...

БГ. «Шумелка»

Человеческая жизнь имеет более одного аспекта...

БГ. «О смысле всего сущего»

... Я не в силах поддерживать этот обман

...Но мне не вытравить из себя «чужака» -

Мама, я не могу больше пить...

БГ. «Мама, я не могу больше пить»

Согласно известным высказываниям классиков отечественного литературоведения [4; 11; 14] в творческой истории каждого произведения присутствует особая художественная телеология, на которую (по мнению исследователей) влияет как сам автор [4; 11], так и эпоха, его породившая [14]. В случае особого статуса рок-поэзии, определяющегося как эстетическим своеобразием культурного фона постмодернизма, пронизывающего каждого из представителей русской рок-культуры на всех уровнях отражения реальности (от подсознательного до концептуально-экспрессионистского), так и попыткой создания собственной контркультурной вселенной, по точному определению Ю. В. Доманского, эксплицирующей смыслы не только в процессе житнетворчества, но и при помощи «текстов смерти» [3, с. 6-7] имеет место телеологическое смыслополагание, обретающее реальность в текстах «смерти и жизни». В данном контексте интересно рассмотреть развитие русской рок-поэзии, особенно в её современном состоянии, которое, по мнению некоторых исследователей [12] и самих рок-поэтов¹, можно сравнить с завершающим этапом существования культурной системы.

Если возвращаться к истокам такого культурного явления, как русская рок-поэзия, можно вспомнить, что изначально целью русского рока был уход от стереотипов общественной жизни 60-70-х гг., а потом и свержение устаревших идеологических и культурных представлений советской действительности эпохи «застоя» [5, с. 233]². Причём сама «система», против которой выступали сначала подчёркнуто эскапистски, а потом и радикально представители рок-культуры, была довольно лояльно настроена. Говоря об этом периоде развития, И. Кормильцев и О. Сурова отмечают: «Тоталитарный режим был удивительно безразличен к частной партикулярной жизни человека, пока она не выносилась за стены квартиры. Если странности или расхождение с принятыми нормами не принимали социального или политического выражения или антиобщественных форм, то режим, как правило, не вмешивался в эту частную жизнь»³.

Суверенитет частной жизни был связан и с тем, что кризис в области идеологии был очень мощным. От идеологии остался только фасад. К этому времени кроме узкой прослойки верхнего эшелона КПСС - старых пар-

¹ Ср. слова Жели (Анжелики Багликовой): «... рок как таковой уже мало кому нужен. Потому что душу практически продали. Потому, что сейчас идёт в основном: деньги, деньги и ещё раз - деньги. А от души ничего не остаётся. А потом начинаем пить горькую. А потом депрессии, а потом самоубийства» [17, с. 228] или трактовку русского рока в песне А. Непомнящего «Конец рок-н-ролла».

² Ср.: «Ведь и аудитория воспринимала рок-музыку и как протест против официальной культуры и системы, и как уход от официального, как существование вне соотнесения с ним» [2, с. 9].

³ Можно тут отметить, что степень личной свободы при тоталитарном советском режиме была столь высока, что до сих пор недостижима в современных западных «демократиях». Ср. с историей Ирины Бергсет и другими подобными примерам.

тийцев - на руководящих должностях никто не был всерьёз заинтересован в сохранении старой идеологии. В обществе существовал негласный консенсус - на кухне, как частное лицо, ты мог заниматься чем угодно. Субкультура была “домашней игрой”, и до тех пор, пока она была частным делом, происходившим на квартирах и кухнях, в узком кругу “своих”, против неё не было репрессий.

Распространённая версия о том, что рок-культура в СССР возникла как движение молодежного протеста, - это миф позднейшей эпохи, когда рок-субкультура переросла в контркультуру и начался период “героических восьмидесятых” (точнее, конца восьмидесятых)» [6, с. 14-15].

Если следовать логике данного высказывания, можно сделать вывод, что изначально целью рок-культуры было самовыражение через копирование западных образцов, но впоследствии, с появлением самостоятельных русскоязычных текстов, появляется и новая цель – критика и призыв к реформированию и трансформации общественной жизни: «Перемен! Требуют наши сердца!», как пел «последний герой» Виктора Цоя.

Однако, называя своего героя последним, Виктор Цой не только подчёркивал важность его миссии, но и констатировал ситуацию в обществе, где героями стало быть не модно, а нужно «ловить момент», потом «быть в формате» и, в конце концов, «не париться».

Вынесенные в эпиграф строки из песен «Аквариума» (альбом «Беспечный русский бродяга») так или иначе констатируют не только состояние современной русской культуры, но и рок-поэзии как некоего культурного явления¹. Ситуация распада культурной системы (СССР и русскоцентричного мира) отразилась и на рок-поэзии как особом способе реагирования на изменения в обществе. Как свидетельствуют некоторые исследователи [12], основное содержание рок-поэзии переместилось из героической или деструктивной семантической среды в пространство прагматического отношения к реальности: «Скоро я буду баснословно богатым, но это меня не приводит в смущенье / я не стану бояться своих капиталов, я легко найду для них помещенье» - особенно показательно в этой песне БГ с альбома «zoom zoom zoom» постмодернистское смешение целей и смыслов, поскольку далее следует перефразированный идеал Достоевского: «Красота – это страшная сила / Красота спасёт мир», который в меркантильно-потребительском контексте обретает противоположную направленность,

¹ Ср: ««Вечный бунтарь» Борзюкин продолжает отслеживать границы антиправительственного дискурса, гуманист Шевчук пытается что-то противопоставить соглашательству посредством прямого диалога с властью и участия в политических акциях. Остальные музыканты золотой когорты русского рока, как нам кажется, чувствуют себя вполне комфортно, наслаждаясь ресурсами, открытыми ими в результате их «договора о ненападении». Дифирамбы мифической православной псевдо-Руси Кинчева или поклонение Путину «беспечных русских бродяг» превратили верхнюю часть лестницы в некое подобие ареопага» [12, с. 38] Интересно, что, называя прямо Борзюкина, Шевчука и Кинчева, авторы «стесняются» так же прямо предьявить обвинение Гребенщикову, называя лишь его лирического героя, да и то во множественном числе, делая образ из конкретного лица нарицательным персонажем.

подчёркнутую эпитетом «страшная». То есть от спасения мира как цели русской культурной традиции рок-поэзия переходит к управлению миром с помощью страшной силы – красоты денег.

Такую перестановку ценностей можно обнаружить и в изложении Ггарика Сукачёва: «Или мы будем тащить за собой эти кандалы и говорить о том, что художник должен быть голодным, перманентно пьяным и обкуренным, или всё-таки поймём, что любой человек должен быть сытым, в меру пьяным, абсолютно не обкуренным и с какими-то деньгами в кармане... Как говорил Вася Шумов применительно к американской жизни, “жлобство сделало Америку самой богатой страной в мире”. В шутке есть доля шутки... И когда у нас жлобство такого рода, в кавычках, начнёт побеждать, мы перестанем с вами беседовать на эти русопятые темы и вспоминать слово “интеллигенция”, которое всего-навсего придумал в девятнадцатом веке какой-то малоизвестный писатель» [13, с. 181-182].

Ситуация «срастания» контркультуры с культурой доминирующей, массовой показательна как в эволюционном аспекте (все системы, старея, становятся более консервативными, в то время как молодые неформалы пытаются сломать устоявшийся порядок вещей), так и в аспекте телеологическом: если цель свержения традиционных ценностей в начальном этапе уже пройдена, то в период стабилизации, врасстания рокеров в существующую потребительскую среду, целью становится копирование присутствующих этой среде ценностей, как правило, потребительских и оправдывающих подобное состояние.

Несмотря на то, что отдельные выступления представителей рок-культуры критически и обличительно характеризуют подобное состояние рок-культуры (например, Шевчук с его критикой БГ), в целом все представители классики рок-жанра обладают атрибутами рок-звезды (в маскультовом понимании этого слова): телохранителями, джипами, солидными гонорарами с множеством нолей за первой цифрой и т.д. [10 с.148-149; 13, с. 53, 124].

Всё это позволяет определить современный этап существования рок-культуры как фазу «вторичного смесительного упрощения», которая, по убеждению К. Н. Леонтьева, автора концепции развития культурных систем через трёхфазовый цикл (первоначальная простота – цветущее объединение и сложность – вторичное смесительное упрощение), предшествует смерти данной системы или стадии её перерождения [9, с. 73].

Что же является целью развития рок-поэзии на современном этапе, если исходить из того, что рок-поэзия отражает реальность, преломляет её, имеет свою художественную телеологическую задачу, как и всякое произведение искусства? Рассмотрим в данном контексте несколько цитат из песен Юрия Шевчука, написанных за последние 2–3 года:

Но допетровское наводнение
Тащит нас ко дну в эту самую
Потерялось добро за печкою

Закатилось под доски мрачного
За стеною ты крестишь свечкою
Мысли сбитые однозначные

Но она ещё продолжается
Жизнь веселая, цель заветная
В ней любовь моя отражается
Бестолковая, беспредметная

Ю. Шевчук. Жизнь Красивая (2011) [15]

Жизнь продолжаться будет долго,
Пока не пересохнет Волга,
Пока ещё нам что-то снится,
Пока не ищут смысла в крыльях птицы,
Пока не съедет лево вправо,
Экраны не съедят державу

Ю. Шевчук. Не так уж скверно всё,
не так уж плохо (2013) [16]

В аксиологическом контексте песен Шевчука (2011-2013 гг.) заметна ситуация разбалансировки ценностных ориентиров: добро «потерялось за печкою, закатилось под доски мрачного», а «допетровское наводнение тащит нас ко дну в эту самую» - «бездну» договаривает слушатель. А цель «заветная» связывается с «бестолковой и беспредметной», то есть бессмысленной любовью, хотя такая постановка вопроса для любви, как высшей ценности, устоявшейся в нашей культурной традиции, более чем печальна, ибо опускает её в разряд обычных бытовых развлечений. Последняя цитата показывает, насколько поэтическая телеология автора зависит от текущей ситуации: не съедят державу – будем жить, а пока – ведь нам ещё что-то снится...

Таким образом, переход от активного целеполагания к пассивному приспособлению, к общим целям эпохи без героя, отражается как в культурном контексте, так и в текстах рок-поэтов, которые ещё пытаются отражать текущую реальность в своих произведениях [15, 16].

Интересной в данной ситуации представляется статья Оксаны Куропаткиной, в которой рассматривается киногерой последних двух десятилетий, воспринимаемый как общественный идеал. Проводя параллели между культовым героем 90-х из фильма «Брат» Данилой Багровым и современным героем первого десятилетия двадцать первого века географом Виктором Служкиным из фильма «Географ глобус пропил», автор отмечает: «Сравнение двух героев своего времени позволяет лучше понять трагические трансформации, которые пережило российское общество за пару десятилетий... Данила Багров и Виктор Служкин - два лика русской культуры, трагически искажённые постсоветским кризисом: воин и юродивый, «простой парень» и интеллигент, эпический богатырь и беспутный слабый грешник. Это и отражения затаённых стремлений русской души - тяги к

«правде», справедливости, к братству, к состраданию, в конечном итоге - к святости» [7].

Однако возникает вопрос: как может жить общество и развиваться дальше, если его главные герои – благородный бандит и спившийся интеллигент? В эпиграфе данной статьи один из культовых персонажей русского рока отчасти объясняет телеологическую эволюцию русской рок-культуры как отражения русской жизни целью, внеположной русской традиционной культуре: «мне не вытравить из себя чужака», - а цель любого чужака, вторгшегося в другой организм – разрушение его целостности и паразитирование на его ресурсах. Но, чтобы избежать активного сопротивления, надо притупить волю подопытного, а это можно сделать с помощью алкоголя, наркотиков, специально созданной стереотипной матрицы поведения, отражение которой мы видим в названии альбома «Аквариума» - «Беспечный русский бродяга». У бродяги не может быть цели и Родина ему не нужна - он идёт, куда глаза глядят, и заботиться о будущем ему необязательно, ведь «куда бы он ни шёл везде вокруг Эдем» и «он медленно найдёт с кем здесь выпить».

В подобной ситуации, когда рок-поэзия, позиционировавшая себя прежде как преемница традиций русской классической поэзии, воспевавшей маргинализацию и приспосабливаемость, на сцену должна выйти другая сила («Где те молодые львы, что сотрут нас с лица земли?»). И вновь обращаясь к культурологическому обзору Оксаны Куропаткиной, мы можем увидеть, кто может занять эту нишу: «Из всего множества субкультур только одна претендует на то, чтобы влиться в общество и стать его ядром. Это гопники. Гопники - это любящие шансон «дворовые ребята» в спортивных костюмах и с короткой стрижкой, которые живут по тюремным «понятиям» (или, по крайней мере, демонстрируют это), ведут себя вызывающе агрессивно и нагло.

Сегодня именно их сленг и стиль становится общепринятым в российском обществе. Через гопников тюремные «понятия», которые регулируют нормы закрытой тюремной субкультуры, распространяются на всё общество. К гопникам фактически (по образу поведения и мировоззрению) относятся не только полукриминальные подростки, но зачастую «менеджеры среднего звена» (в одном из исследований они называются «полугопом»), представительная часть среднего класса и даже чиновники. Это могут быть довольно обеспеченные люди, но в общении и в стиле - те же гопники «из подворотни». Агрессия, привычка жить и нападать «стаей» и уверенность, что главное - быть «крутым пацаном», становятся нормой для значительной части российского общества.

Печален и другой полюс - хипстеры, к которым относятся представители среднего класса и дети богатых семей. Хипстеры не агрессивны, они далеки от криминального мира. Но в чём-то их можно сравнить с гопниками. Для тех и для других главное - производить внешнее впечатление. Кроме того, можно отметить и конформизм обеих субкультур. Гопники

принимают действительность, которая вынуждает быть агрессивным. Они против “большого” общества не бунтуют, а транслируют наиболее удобный стиль поведения в рамках сложившейся социальной ситуации. Хипстеры тоже не бунтуют, они используют живущие в обществе культурные наработки для самовыражения, но не стремятся создать какой-то новый альтернативный проект» [8]¹.

Для каждой культурной системы, находящейся в состоянии кризиса, наступает «время собирать камни», обозначать цели и ценности, которые становятся залогом развития общества в целом: «она стирает ему рубаху, пока он рубит дорогу в небо», как пел Башлачёв. И русская рок-поэзия, видимо, пока находится на перепутье: от контркультуры она давно ушла, а к маргинальной масс-культуре не прирастает, потребность в своём особом русском загадочном пути не даёт, несмотря на ориентацию на «жизнь хорошую, жизнь красивую», «жлобство» в американском изводе и «страшную силу красоты». Возможно, с этого перепутья выхода нет, но хочется верить, что есть та «русская дорога, завещанная от Бога», по которой «когда мы отступаем – это мы вперёд идём», как поёт сегодня с надеждой на лучшие времена хоть и не рок-поэт, но человек, пытающийся удержать Россию до линии горизонта – Игорь Растеряев.

Возвращаясь к эпиграфу, согласимся с сакраментальной фразой, гласящей, что «человеческая жизнь имеет более одного аспекта», как и жизнь любой культурной системы. Поэтому рассмотрение современного состояния русской рок-поэзии с позиций телеологического аспекта не может считаться исчерпывающим, тем более что многие явления, находящиеся на периферии русского рока, не могли быть нами учтены по причинам ограниченного объёма данной статьи.

Литература

1. Аксёнова А. Мой парень – гопник с Вторчермета [Электронный ресурс] / А. Аксёнова // Стихи.ру – национальный сервер современной поэзии. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2013/01/21/2524> (дата обращения 08.02.2014).
2. Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия: текст и контекст [Текст] / Ю. В. Доманский. – М.: Intrada – Издательство Кулагиной, 2010. – 232 с.
3. Доманский Ю. В. «Тексты смерти» русского рока [Текст] / Ю. В. Доманский. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. – 109 с.
4. Жирмунский В. Вопросы теории литературы [Текст] / В. Жирмунский. – Ленинград: «АКАДЕМИА», 1928. – 358 с.
5. Интервью Михаэля Шидера с Юрием Шевчуком 12.02.1999. Санкт-Петербург. [Текст] // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь, 2000. – Вып. 4. – 269 с.

¹ В качестве иллюстрации данного тезиса Куропаткиной хочется привести и это стихотворение Александры Аксёновой «Мой парень – гопник с Вторчермета» [1], а глас народа, как известно...

6. *Кормильцев И., Сурова О.* Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция [Текст] / И. Кормильцев, О. Сурова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь, 1998. – 132 с. – С. 5-33.

7. *Куропаткина О.* Брат и географ. [Электронный ресурс]: Электронная статья / О. Куропаткина // Сайт Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – 21 января 2014. – Режим доступа: http://problemanalysis.ru/mission/kolonka-kuropatkinoy/kolonka-kuropatkinoy_7.html (дата обращения 01.02. 2014).

8. *Куропаткина О.* Какая субкультура может стать ядром российского общества? [Электронный ресурс]: Электронная статья / О. Куропаткина // Сайт Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – 13 января 2014. – Режим доступа: http://problemanalysis.ru/about/puls/puls_1012.html (дата обращения 19.01.2014).

9. *Леонтьев К. Н.* Избранное [Текст] / К. Н. Леонтьев. – М.: «Рарогъ», «Московский рабочий», 1993. – 400 с.

10. *Матвеев А. А.* Live Rock'n'Roll. Апокрифы молчаливых дней [Текст] / А. А. Матвеев – Екатеринбург: У-Фактория, 2001. – 240 с.

11. *Пиксанов Н.* Творческая история «Горя от ума» [Текст] / Н. Пиксанов. – Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1928. – 364 с.

12. *Стейнхольт И., Гололобов И.* Танец для мёртвых? Институционализация русского рока в эпоху Единой России [Текст] / И. Стейнхольт, И. Гололобов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2011. – Вып. 12. – 300 с. – С. 32-40.

13. *Сукачѳв И. И.* Там, где кончается дождь: Стихотворения, проза, интервью [Текст] / И. И. Сукачѳв. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 352 с.

14. *Томашевский Б. В.* Писатель и книга [Текст] / Б. В. Томашевский. – М.: Государственное издательство «Искусство», 1959. – 280 с.

15. *Шевчук Ю.* Жизнь красивая [Электронный ресурс]: Текст песни / Ю. Шевчук // Жооов: тексты и слова песен. – Режим доступа: http://www.jooov.net/text/102817783/DDT-jizn_krasivaya_povaya_pesnya_2011.htmls (дата обращения 12.01.2014).

16. *Шевчук Ю.* Не так уж скверно всё, не так уж плохо [Электронный ресурс]: Текст песни / Ю. Шевчук // Жооов: тексты и слова песен. – Режим доступа: http://www.jooov.net/text/209370592/riy_evchuk-e_tak_uj_skverno_vs_ne_tak_uj_ploho.htmls (дата обращения 12.01.2014).

17. *Шостак Г. В.* Циклообразующие мотивы в альбоме Жели «UNDERGROUND» [Текст] / Г. В. Шостак // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2010. – Вып. 11. – 277 с. – С. 227-233.